Радикальная неопределенность: как предсказывать и преодолевать экономические кризисы

Как человеческий фактор и непредсказуемые переменные обезоруживают современную экономику перед лицом финансовых кризисов и что с этим делать? Ветеран Уолл-стрит, гуру управления финансовыми рисками и менеджер знаменитых инвестиционных банков Morgan Stanley и Salomon Brothers Ричард Букстейбер подробно разбирает беспомощность системы на примерах кризисов 2007–2008 и 2010 годов, предлагая альтернативную экономическую модель.

Выпускник MIT, Ричард Букстейбер работает с инвестициями с 1984 года. Он стал самым первым риск-менеджером банка Morgan Stanley, был свидетелем краха фондового рынка в 1987 году и всех экономических кризисов последнего тридцатилетия.

В «Радикальной определенности» он предлагает глубокий анализ экономических кризисов и сложностей, с которыми сталкивается финансовая система: недостаточное внимание к человеческому фактору, ошибочное ожидание, что кризисы можно предсказать и избежать, опираясь на опыт прошлых лет, и другие.

Букстейбер начинает книгу с обзора классической и современной экономики. Он уверенно обрисовывает проблемы, которые экономическая теория решала в прошлом. А затем описывает основные характеристики сложных систем реального мира, которые делают старые теории непригодными. Вот эти характеристики, или, как их называет Букстейбер, «четыре всадника»:

- самовозникающие явления,
- эргодичность,
- радикальная неопределенность,
- вычислительная неприводимость.

Для эффективного предсказания и преодоления будущих финансовых кризисов Букстейбер предлагает использовать систему агентного моделирования. В ее основе — факт: мы люди, а не роботы, способные оптимизировать что угодно. Иными словами, причина «научной слепоты» в том, что участники рынка не учитывают в достаточной мере человеческую природу. Научные модели работают, пока покупатели, компании, правительства действуют как автоматоны. Но так не бывает: экономика, как и сама жизнь, зависит от бесконечного множества человеческих решений.

Именно поэтому агентное моделирование сосредотачивается на анализе индивидуальных участников системы и просчете их взаимодействия.

Для начала устанавливаются параметры агентов — любых активных объектов, которые влияют на исследуемую систему. В роли агентов могут быть люди, домохозяйства, автомобили, оборудование, продукты и целые компании. Между агентами устанавливаются связи, задается окружающая среда и запускается моделирование. Действия каждого агента образуют поведение системы в целом. В идеале агентно-ориентированные модели могут предсказывать критические моменты с последствиями необратимого характера.

Для всех, кто хочет понять истинные причины кризисов и окунуться в обзор возможностей агентно-ориентированных экономических моделей, «Радикальная определенность» Ричарда Букстейбера станет хорошим началом.

Слово автору: «Экономика не может помочь во время финансовых кризисов, но не потому, что экономическая теория с ее пониманием мира утверждает, что с кризисами ничего не поделаешь. Это связано с тем, что традиционная экономическая теория, ограниченная собственными методами и структурой, не соответствует поставленной задаче. Наш путь нельзя определить с помощью математических действий, мы должны пройти по нему, чтобы увидеть направление. Возможно, вовсе не туда, куда мы предполагали».